

Решив, что всё поняла, Сюй Сяое с комфортом поджала ноги и с интересом взглянула в глаза Ань Жун, тихо произнеся:

— Прояви... больше, чем дружба, но меньше, чем любовь.

Её голос был мягким, и она невольно использовала навыки, полученные в процессе обучения актёрскому мастерству. В её взгляде будто скрывались маленькие крючки, без стеснения демонстрируя намёк и двусмысленность, словно она пыталась заманить большую рыбу на крючок.

Это было похоже на шёпот влюблённых, шепчущих друг другу на ухо.

В сердце Ань Жун словно упал раскалённый камень — горячий и тяжёлый, обёрнутый в сладкий кошмар. Она слишком хорошо знала это чувство — целых четыре года.

Свет был тусклым, но они находились так близко, что Сюй Сяое легко заметила, как зрачки Ань Жун сузились, а уголки её губ слегка опустились.

Отторжение? Отвращение?

Сюй Сяое вдруг почувствовала, что всё это бессмысленно. Она отодвинулась, взяла подушку и поставила её у изголовья, затем устало облокотилась на неё, снова отдалившись от Ань Жун. Прищурился глаза и слегка прикусив губу, она равнодушно произнесла:

— Ладно, между девушками такие штуки... играть в любовь ради фанатов действительно неправильно, тем более...

Тем более у тебя есть человек, в который ты влюблена, и ты, вероятно, не хочешь, чтобы он неправильно понял.

Но, увидев, как лицо Ань Жун становилось всё мрачнее, Сюй Сяое проглотила эти слова, не высказав их вслух. Говорить это тоже было бессмысленно.

Сюй Сяое шмыгнула носом, взяла салфетку с края кровати и с явной заложенностью носа сказала:

— Ладно, завтра я поговорю с Чэнь Синь.

Между нами, девушками, такое? Притворяться влюблёнными? Тем более что? Тем более что не нравится? Эти слова прокрутились на языке Ань Жун, были разобраны на части, пережёваны и проглочены.

В сердце Ань Жун словно ударил нож, из него сочилась кровь, а убийца находилась прямо перед ней, и она ничего не могла с этим поделать. Слушая, как Сюй Сяое сморкается, Ань Жун сжала губы и, смотря на неё мутным взглядом, спросила:

— Что ты ей скажешь?

Сюй Сяое, видя её плохое настроение, решила, что она просто ненавидит такие вещи, и равнодушно ответила:

— Скажу, что мы не подходим друг другу, ты слишком молода.

Это была идеальная причина.

Не подходят, слишком молода — оба аргумента ударили по Ань Жун, логично и обоснованно.

Мусорное ведро стояло у кровати, и Сюй Сяое наклонилась вперёд, чтобы выбросить салфетку.

Внезапно Ань Жун схватила её за запястье с такой силой, что Сюй Сяое, не ожидавшая этого, оказалась у неё в объятиях.

Сюй Сяое, застигнутая врасплох, быстро упёрлась другой рукой в плечо Ань Жун, и поза выглядела так, будто она сама бросилась ей в объятия.

— Эй— что ты делаешь?

Ань Жун стиснула зубы:

— Я сказала, что я согласна.

Что?

Всё произошло так внезапно, что Сюй Сяое, и так уже раздражённая и с головной болью, на мгновение опешила, затем сказала:

— Салфетка.

В её правой руке всё ещё была салфетка, которой она вытирала нос, а запястье было схвачено Ань Жун, и она не могла пошевелиться.

Ань Жун не отпускала её, лицо оставалось спокойным, но холодным. Услышав это, она другой рукой взяла салфетку из руки Сюй Сяое и бросила её в мусорное ведро.

Сюй Сяое постепенно пришла в себя и поняла, что её поза выглядит несколько странно: она полулежала на кровати, одной рукой схваченная Ань Жун за грудь, а другой опиралась на её плечо.

Их груди соприкасались, и Сюй Сяое даже сравнила их... Ну... у Ань Жун она немного меньше, но форма хорошая, и сердце, кажется, бьётся слишком быстро?

Сюй Сяое задумалась, тело Ань Жун казалось ещё более хрупким, чем выглядело. Как быстро? Всего за двадцать с лишним дней её детская пухлость исчезла, превратившись в отполированный нефрит, всё более мягкий и сдержанный... Нет, скорее, в меч, ставший ещё более острым.

Эх, о чём это я думаю.

Сюй Сяое попыталась высвободиться, и Ань Жун, уже пришедшая в себя, отпустила её.

Сюй Сяое откинулась назад, потирая покрасневшее запястье, её взгляд был неуверенным, и она пробормотала:

— Сказала бы и всё, зачем ещё и хвататься... Что ты там говорила?

Ань Жун смотрела на неё.

Сюй Сяое, сама не понимая почему, почувствовала себя немного виноватой под её взглядом и сразу же сама ответила:

— А, ты сказала, что согласна, да?

Ань Жун кивнула, с сожалением глядя на покрасневшее запястье Сюй Сяое. Она потеряла контроль и, несомненно, причинила ей боль.

Ань Жун пожалела об этом. Она должна была знать, что услышит эти слова из уст Сюй Сяое, и не должна была так терять самообладание.

— Прости.

Ань Жун хотела протянуть руку, но, немного подумав, сдержалась, лишь опустив глаза на запястье Сюй Сяое и сказав:

— Я... потеряла самообладание. Тебе больно?

— Нормально, — Сюй Сяое небрежно кивнула, не желая думать о том, почему Ань Жун потеряла самообладание. Интуиция подсказывала ей, что задавать вопросы не к чему хорошему, поэтому она рассеянно потирала запястье, подавляя лёгкое чувство неловкости, и, нахмурившись, сказала:

— Не торопись, у тебя есть ночь, чтобы всё обдумать.

Ань Жун только открыла рот.

Сюй Сяое тут же добавила:

— Завтра Чэнь Синь официально поговорит об этом, так что у тебя есть ночь на размышления. Но я всё же советую тебе подумать серьёзно, у этого есть свои плюсы и минусы.

Атмосфера стала немного напряжённой, и Сюй Сяое не хотела думать о том, почему Ань Жун так отреагировала. Знать слишком много — не всегда хорошо. Сюй Сяое бросила взгляд на молчаливую Ань Жун и поняла, что на самом деле мало что знает о ней.

Хотя ей всего семнадцать, она всегда ведёт себя так зрело и сдержанно, но разве сдержанный человек вдруг станет так реагировать?

Сюй Сяое никогда не интересовалась чужими секретами, поэтому даже не пыталась выяснить. Поправляя подушку, она тихо сказала:

— В любом случае, ты, кажется, не особо рада этому, так что не заставляй себя, подумай хорошенько, прежде чем принять решение. Не переживай, я не расскажу Чэнь Синь о нашем сегодняшнем разговоре.

Она накрылась одеялом и, глядя на мрачное лицо Ань Жун, сказала:

— Я спать.

Ей действительно было нехорошо, голова кружилась, тело было слабым, и из-за некоторых причин она чувствовала себя подавленной.

Ань Жун сжала губы, кивнула и поправила одеяло, словно прислушавшись к её словам.

Сюй Сяое подумала: почему сейчас она такая послушная?

Странно.

Ань Жун чувствовала себя подавленной. Ей хотелось пойти в спортзал, чтобы выпустить пар, но она беспокоилась, что Сюй Сяое заболела, и, если та захочет пить, ей придётся встать. В прошлой жизни она была недостаточно внимательной, и Сюй Сяое пришлось страдать в одиночестве, когда она болела.

Она дождалась, пока Сюй Сяое крепко заснёт, и только тогда пошла умываться. Промучившись до полуночи, она услышала, как кто-то в общежитии храпит. Звук был негромким, но ритмичным.

Ань Жун не могла заснуть, отвлекаясь на эти звуки, думая, не разбудит ли это Сюй Сяое, и одновременно понимая, что она уже переступила границы сегодня, и даже если Сюй Сяое проснётся, она ничего не сможет сделать, иначе всё станет очевидным.

Влюблённость всегда трудно скрыть, но, к счастью, у неё есть опыт.

Только она об этом подумала, кровать вдруг слегка качнулась, совсем немного, но это точно не было игрой воображения.

Землетрясение?!

Ань Жун мгновенно села.

Бум—тук—

Кровать снова качнулась, но на этот раз Ань Жун поняла, что это Сюй Сяое пинает стену!

Нижние кровати в общежитии полуприкреплены к стене, и если делать резкие движения, кровать будет качаться. Сюй Сяое всегда спала спокойно и никогда так сильно не двигалась.

— М-м... не буду! Не буду!

Невнятный бред Сюй Сяое словно взорвался в ушах Ань Жун.

Ань Жун сбросила одеяло и, перевернувшись, схватилась за поручень кровати и спрыгнула вниз.

На полу лежало одеяло, сброшенное Сюй Сяое. В комнате было не жарко, но Сюй Сяое была вся в поту. Она, похоже, видела кошмар, её конечности были словно скованы, и она с трудом, с силой билась и пиналась, что-то невнятно бормоча, с плачем и тревогой сопротивляясь.

Ань Жун, при свете из ванной, увидела бледное, без кровинки лицо Сюй Сяое, и её сердце сжалось от боли. Все притворства были забыты.

Она опустилась на колени у кровати, схватила руку Сюй Сяое, которая размахивала в воздухе, и нежно погладила её пальцы и ладонь:

— Не бойся, это сон, это не по-настоящему, не бойся...

Ань Жун не заметила, что в её голосе появились слёзы. Ей стало кисло в носу и перехватило горло, она чуть не заплакала.

Сюй Сяое крепко сжала руку Ань Жун, умоляюще бормоча:

— Не буду пить лекарство...

Ань Жун наклонилась, прижав ухо к Сюй Сяое.

Сюй Сяое была вся в поту, её брови были сведены, и она невнятно повторила:

— Я не больна... не буду пить лекарство... не буду...

<http://bllate.org/book/16418/1487885>